

Разница между мастерством трансформации внутренней силы и уровнем обычного воина была настолько велика, что даже все главные истинные ученики двух крупных сект, вместе взятые, не могли сравниться с ним.

При разнице в их уровнях развития они были бы побеждены один за другим. Не было никакого смысла взаимодействовать друг с другом.

“Когда придет мой ученик, я приведу его к тебе за советом. Не волнуйся и просто покажи ему свои приемы. Даже если он ранен, я никого не буду винить”, - Чжоу Сюэшен притворился, что ничего не видит, и предложил.

“ ... ”

Чэн Шикунь и Су Сюян почувствовали легкую слабость и потеряли дар речи.

Чэнь Имин убивал зверей-мутантов того же уровня вокруг моря цветов, поэтому его боевая мощь была необычайной.

Хотя он был молод и лишь на короткое время освоил трансформацию своей внутренней силы, Чэн Шикунь и Су Сюян не были уверены, что смогут достичь такого результата.

Талант часто был неразумным, заставляя старшее поколение чувствовать себя подавленным.

Если бы они действительно хотели провести спарринг, Чэн Шикун и Су Сюян первыми отступили бы, боясь, что ими воспользуются.

Увидев это, Чжоу Сюэшен, который безумно хвастался своим учеником, покачал головой и быстро встал, чтобы уйти.

Изначально он планировал только разрушить союз между сектой Куньшань и сектой Цзиян. Однако, пока он говорил, он каким-то образом сбился с пути.

Думая о том, что почти все мастера секты, которые могли угрожать Чэнь Имину, были отправлены в потусторонний мир, он не мог не похвастаться своими учениками, чтобы еще больше повысить репутацию Секты Мириад Феноменов.

...

В отеле Peninsula открылась дверь лифта, и оттуда вышел Чэнь Имин.

.....

Учитывая его выдающиеся достижения в убийстве зверей-мутантов, он, естественно, также был приглашен городским стражем Линь Цяньфанем.

Немного отдохнув в президентских апартаментах, он приготовился отправиться на виллу "Бамбуковый лес" на чаепитие.

Ван Я одной рукой держала Чэнь Имина за руку и шла неуклюже. Казалось, что она нуждалась в Чэнь Имине в качестве поддержки. Иначе она могла упасть.

Она переоделась в повседневное платье без рукавов. Юбка доходила ей до колен, из-за чего ее ноги казались длиннее, а фигура более выдающейся. Затем она повязала черную ленту вокруг шеи.

На ней был легкий макияж, но он все равно не смог скрыть ее румянец.

Ее смелый наряд и застенчивый вид делали ее похожей на молодожена.

Чэнь Имин почувствовал себя отдохнувшим.

Ван Я происходила из клана воинов, поэтому ее интеллект все еще был высок. Хотя у нее были отношения, последняя линия обороны все еще оставалась. Чэнь Имин уже послал людей расследовать ее прошлое.

В отличие от человека в маске, Чэнь Имину все еще приходилось поддерживать внешне положительный имидж. Это помогло бы ему перейти на более высокий уровень.

Благодаря Чэнь Имину клан Чэнь определенно станет влиятельным кланом боевых искусств в будущем.

Таким образом, если невинность Ван Я была разрушена до того, как она вошла в клан Чэнь, даже если она была родственницей Ван Жуна, она станет пятном на репутации Чэнь Имина в будущем. Другим было бы легко поднять шум по этому поводу.

Это отличалось от того, насколько расслабленным чувствовал себя Чэнь Имин.

Гу Чен, который все еще ждал на диване в вестибюле отеля, был ошеломлен. Его взгляд остановился на Ван Я.

То, как его девушка ходила, как она одевалась, и выражение ее лица, без сомнения, сказали ему, что произошло между ними там, наверху.

Клятвы, которыми они обменялись, обещания, которые они давали в прошлом, сильное доверие между ними - все это разбилось вдребезги, как зеркало.

Ван Я однажды поклялась, что побережет свой самый драгоценный момент для их первой брачной ночи, но...

“Все когда-нибудь заканчивается”.

Чэнь Имин взглянул на него и сделал жест.

Против такой мелкой сошки, как Гу Чен, если бы Чэнь Имин сделал ход сейчас, его легко обвинили бы в запугивании слабых. Оно того не стоило.

Когда Ван Я услышала это, ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Затем она глубоко вздохнула и кивнула, прежде чем подойти к Гу Чэню.

В этот момент Гу Чен пришел в себя. Он выглядел так, как будто плакал и улыбался одновременно, и его сердце ощущалось так, как будто кто-то ударил его ножом.

Это было горем слабых. Они могли только беспомощно наблюдать, как все происходило, не смея ничего сделать, чтобы остановить это.

“... Ты хороший человек, но мы не совместимы”.

Ван Я на мгновение задумался, прежде чем произнести всего одну строчку.

Она больше ничего не объясняла. Все было ясно и без того, чтобы ей нужно было что-то еще говорить.

Ван Я, которая повернулась спиной к своему прошлому, быстро вернулась на сторону Чэнь Имина.

Они вдвоем вышли из отеля Peninsula и направились прямо к вилле bamboo forest.

Гу Чен, который, казалось, потерял свою душу, мог только наблюдать, как они двое медленно исчезли в конце улицы.

1

Упадок секты Куньшань привел к тому, что он потерял свою самую большую поддержку. Более того, он был не так искусен, как другие. Прежде чем он смог бы вернуться, их ребенок, возможно, уже вырос.

...

В гостиной виллы продолжалось чаепитие.

У городского стража Линь Цяньфаня были седые волосы, а лицо красное. Он сидел во главе стола.

Он был одет в простую длинную мантию и имел пару ярких глаз. Просто появившись там, он излучал внушительную ауру.

Это была аура начальника. Он много лет руководил большим городом с населением более 10 миллионов человек. Даже если бы он сдерживал свою ауру, никто не мог игнорировать его существование.

Каждый из них получил информацию об областях, к которым они были приписаны, от Линь Цяньфаня.

Задача, поставленная перед ними, заключалась в основном в уничтожении появившихся гигантских пауков со стальными копьями.

Атмосфера была очень непринужденной. Все уже получили известие о том, что императоры-пауки полностью исчезли.

Таким образом, до возвращения паучьих императоров будет только вопросом времени, когда пауки будут уничтожены из южных городов при поддержке фракций со всей провинции.

В этот момент на стене в холле огромный ЖК-экран отображал области, за которые отвечали гости.

“Что!”

Те, кто мог присутствовать на чаепитии, были, по крайней мере, на уровне придворных глав и высших мастеров различных крупных сект, а также лидеров фракций среднего размера. Все они были известными личностями в провинции Цзяннань.

Однако в этот момент большинство из них ахнули.

На ЖК-экране появилась карта городов на юге провинции Цзяннань. Карта была красного цвета и разделена на области черными линиями.

Ко всеобщему удивлению, на области, примерно в десять раз превышающей размеры других областей, которая была наиболее привлекательной, было написано “Чэнь Имин”.

Было общеизвестно, что размер территории, за которую отвечал каждый человек, примерно отражал их боевые способности в глазах начальства провинции Цзяннань.

Другими словами, в определенной степени, открыто объявляя истинную боевую мощь каждого присутствующего, можно было с первого взгляда определить, на каком они уровне.

“Как неловко”.

Лидерам фракций среднего размера было чрезвычайно стыдно. После стольких лет занятий боевыми искусствами они не могли сравниться с молодым человеком, которому не было и 20 лет.

“Я не единственный, кто не может этого сделать. Другие тоже не могут”.

Затем он еще раз взглянул на придворных глав и высших мастеров крупных сект. Эти люди мгновенно вернули себе утраченную уверенность.

Вскоре толпа начала обсуждать вполголоса.

Предметом обсуждения была область, за которую отвечала секта Куньшань.

Чэн Шикун из секты Куньшань не только отвечал за чрезвычайно маленькую территорию, которая была примерно такой же, как у лидера фракции среднего размера, но и находился далеко от области, за которую отвечал Чэнь Имин.

Один был на западе, а другой - на востоке.

Смысл этого был очевиден. Во-первых, они хотели защитить Чэн Шикуну от секты Куньшань. Во-вторых, они хотели сказать Секте Мириад Феноменов, что им следует расставить приоритеты в общей ситуации и не использовать никаких коварных уловок.

Лицо Чэн Шикуну наполнилось смущением. Ему хотелось просто уйти.

Секта Куньшань была большой сектой, которая была хорошо известна в провинции Цзяннань всего месяц назад. Куда бы они ни пошли, они привлекали много внимания.

Теперь они действительно упали до такого состояния.

Это чаепитие показало слабость секты Куньшань всем фракциям в провинции Цзяннань.

С другой стороны, Чжоу Сюэшен сидел прямо со спокойным выражением лица, наслаждаясь завистливыми взглядами толпы.

Несмотря ни на что, обучение в течение дня все равно было обучением. Даже если бы он, как учитель, внес очень небольшой вклад в славу, которой достиг его ученик, он все равно купался бы в лучах славы.

В конце концов, почему именно его ученик добился такого успеха, а не кто-то другой?

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3040700>